

Некоторые вопросы определения объекта специализированного конституционного контроля¹

Коханская Антонина Сергеевна²

аспирант

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: kas_lawyer@yahoo.com

Введение

Основная задача органов специализированного конституционного контроля состоит, прежде всего, в обеспечении верховенства и непосредственного действия конституции и таким образом - ограничении государственно-властных субъектов и защите прав человека. Значение деятельности указанных органов нельзя переоценить, поскольку от правовых позиций, сформулированных в актах конституционного правосудия, зависит направление дальнейшего развития правовой системы государства.

Исходя из вышесказанного, следует уделить особое внимание исследованию объекта специализированного конституционного контроля как важнейшего элемента правоотношения по осуществлению указанного вида государственной деятельности.

В философской и правовой науке под объектом обычно понимается то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта. Предметом же конституционного контроля, то есть частью материальной действительности, непосредственно по поводу которой складываются правоотношения в данной области, являются нормативные правовые акты, подлежащие рассмотрению в порядке конституционного судопроизводства. Часть 4 статьи 116 Конституции Республики Беларусь закрепляет не только предметное многообразие деятельности Конституционного Суда, но и различные критерии определения тех логических и иных связей между рассматриваемой нормой и «эталонной» нормой, которые в совокупности и образуют объект специализированного конституционного контроля и определяются белорусским законодателем через термин «соответствие».

Методы

В качестве методологической основы проводимого исследования выступают логико-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный и некоторые другие методы. В процессе исследования представляется необходимым применение достижений не только науки конституционного права, а также общей теории права, философии и социологии права, международного публичного права.

Результаты

В результате исследования сформулирован новый подход к определению логических и иных связей между рассматриваемой в Конституционном суде нормой и «эталонной» нормой, которые в совокупности образуют объект конституционного контроля. Проведенный анализ показал, что понятие «соответствие Конституции», которым оперирует белорусский законодатель, представляется излишне узким, поскольку подразумевает лишь формальный аспект, то есть в строгом смысле непротиворечие положениям Конституции и иных актов. Несомненно, следует учесть, что целесообразность не должна иметь определяющего значения для позитивной нормы, однако целью правового регулирования является, прежде всего, обеспечение интересов отдельного человека и общества в целом.

В этом смысле удачен термин «conformity», то есть «согласованность, встроенность в систему», употребляемый европейскими правоведами, поскольку при выявлении связей между рассматриваемой и «эталонной» нормами Конституционный суд ориентируется в том числе и на соответствующую иерархическую соподчиненность

¹ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Министерства образования Республики Беларусь (грант № 543/92, № госрегистрации 20051399).

² Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Василевичу Г.А. за помощь в подготовке тезисов.

нормативных правовых актов государства и норм самой Конституции, признание примата международного права над национальным, включая нормы Конституции, или же нераспространение такого признания на нее, сохраняющую верховенство в правовой системе страны.

Возможно также использование следующих терминов. «Легальность», то есть существование рассматриваемой нормы на законном основании, подразумевает рассмотрение конкретной нормы в том числе с точки зрения компетенции органа, ее принявшего (издавшего), равно как и соответствия процесса нормотворчества порядку, установленному Конституцией и иными нормативными правовыми актами.

Однако наиболее широким и приемлемым понятием для определения объекта специализированного судебного конституционного контроля является «юридическая действительность» (термин «*validity*», применяемый в зарубежной юриспруденции) нормы, подлежащей рассмотрению в конституционном судебном процессе. Данный термин включает в себя:

1. формальный аспект, то есть строгое, неуклонное соответствие конституции (принцип конституционной законности в узком смысле), что автоматически предполагает соответствие иным нормативным правовым актам, принятым во исполнение и согласно требованиям Основного закона (принцип конституционной законности в широком смысле как соответствие букве и духу конституции), с учетом необходимой иерархии правовых норм, а также степени ясности и точности (*degree of clarity and precision*) положений нормативного правового акта;

2. целесообразность, то есть достижение конкретной нормой целей правового регулирования, ее эффективность, выполнимость, стабильность, экономичность, полнота и необходимость правового регулирования общественных отношений, соответствие реальному, складывающемуся в обществе процессу правоформирования;

3. легитимация рассматриваемой нормы через правосознание граждан и усвоение ее правовой культурой широких слоев населения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что при системном подходе к правоотношению по осуществлению специализированного конституционного контроля может быть выделен ряд дополнительных объектов данного правоотношения, таких как: юридическая действительность федеративных отношений; юридическая действительность правоотношений в сфере разграничения компетенции органов государства; юридическая действительность пробелов в нормативном регулировании общественных отношений, бездействия законодателя; юридическая действительность определенных действий палат Парламента и др.; юридическая действительность действий и решений высшего должностного лица государства (президента и др.) (при наличии оснований для отрешения такого лица от должности или приведения в отношении указанного лица в действие специального механизма ответственности).

Литература

1. Василевич Г.А. (2000) Проблемы социальной защиты граждан в практике Конституционного Суда Республики Беларусь // Конституционные основы социального государства. Мн.: БГУ, 2000.
2. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. (1998) Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособ. М.: БЕК, 1998.
3. Конституция Российской Федерации: Энциклопед. словарь (1995) / Авт. кол.: В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М.: Бол. рос. энциклопедия, 1995.
4. Шульженко Ю.Л. (1995) Конституционный контроль в России. М.: Ин-т гос. и права РАН, 1995.
5. Heller K. (1989) Outline of Austrian Constitutional Law. – Deventer, Boston: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1989, p. 59.
6. Llorente R.F. (1998) Constitutionalism in the “Integrated” States of Europe [Electronic resource]. Режим доступа: <http://www.jeanmonnetprogram.org/papers/98/985006.html>.